

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ду Дзюань (Лоян)

АБСТРАКТНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Абстрактные имена существительные в грамматической системе русского языка занимают особое место. При семантической характеристике данной группы имен акцент обычно ставится на таких признаках, как «отвлеченность» и «неконкретность». По определению, данному в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, абстрактные имена – это «существительные, выражающие понятия, обозначающие действие или признак в отвлечении от действителя или носителя признака, и поэтому противопоставляемые конкретным существительным» [1, с. 465]. На морфологическом уровне абстрактные имена существительные включаются в класс слов с анумеральной семантикой, на синтаксическом – их относят к строевым единицам с пропозитивной семантикой, появившимся в языке в результате компрессии и функционирующим в простом предложении в качестве репрезентанта придаточного предложения [2, с. 81]. Что же касается словообразовательного уровня, то абстрактные имена существительные включаются в сферу конструктивного словообразования как единицы, упрощающие синтаксическое построение речи [3, с. 199], а при общей характеристике словообразовательной системы их, как правило, относят к языковым единицам с невысоким словообразовательным потенциалом.

Мы решили исследовать деривационную активность/пассивность абстрактных имен существительных на материале тематического поля «Духовный мир человека: сознание, мораль, чувства» и либо подтвердить, либо опровергнуть данное утверждение.

Материал для нашего исследования мы выбирали из «Русского семантического словаря» [4]. Всего было извлечено и проанализировано

1855 абстрактных имен существительных. В результате первичного анализа языкового материала мы установили, что релевантными для характеристики абстрактных лексем в словообразовательном аспекте являются следующие моменты: а) производность/непроизводность; б) первичность/вторичность лексического значения (прямое или переносное); в) наличие/отсутствие или, наоборот, формирование живых словообразовательных связей с однокоренными словами. Ориентируясь на данные признаки, мы выделили 10 групп абстрактных лексем с различными семантическими и словообразовательными характеристиками.

В первую группу входят непроизводные абстрактные имена существительные, для которых абстрактное значение является первичным (248): *гений, глава, девиз, дух, идея, интеллект, интерес, логика, мораль, память, проблема, секрет, сенсация, фантазия, честь, ум, юмор* и др. Данные слова реализуют свою способность выступать в качестве производящих и обладают словообразовательным потенциалом, проявляющимся в той или иной степени.

Вторая группа состоит из непроизводных имен существительных, для которых абстрактное значение из сферы «Духовный мир человека» является вторичным: в словарной статье занимает позицию 2/3 (191). Среди них есть не только собственно абстрактные (в первичном значении), но и конкретные, вещественные лексемы: *боль* – 2. ‘тяжелое нравственное переживание, страдание’; *торжество* – 3. ‘чувство радости, полного удовлетворения’; *струна* – 4. *перен.*, ‘черта, особенность характера’; *туман* – 4. *перен.* ‘неясность, смутность мыслей, представлений’. В словообразовательном отношении подобные лексемы ведут себя по-разному, но производные от них, как правило, образуются.

В третьей группе объединяются производные абстрактные имена существительные, занимающие определенную позицию в словообразовательном гнезде, но не замыкающие словообразовательную цепочку, а дающие новые производные как на синтагматическом, так и парадигматическом уровнях (323): *ум* – ***разум*** – *разумный* – *разумно* – *неразумно*; *судить* – *рассудить* – ***рассудок*** – *рассудочный* – *рассудочно*; *рвать* – *надорвать* – ***надрыв*** – *надрывный* – *надрывистый*; *чувать* – ***чувство*** – *чувственный* – *чувственность*; ***чувство*** (ступень 1) – (ступень 2) *чувственный, бесчувственный, чувствовать*; *порыв* (ступень 3) – (ступень 4) *порывистый, порывчивый, порывчатый, порывный*.

Четвертая группа формируется производными абстрактными именами существительными с нулевым словообразовательным потенциалом. В словообразовательном гнезде они замыкают словообразовательные цепочки и не дают новых производных (938). Как правило, это слова с суффиксами *-ниј/-ениј* -, *-тиј*-, *-ость*-, *-от*-, *-к*-, *-иц*-, *-изм*-, *-ств*-, *-ицј/-ациј*-, с нулевым суффиксом, префиксом *не*-, сложные имена существительные – *артистизм*, *бунтарство*, *выпад*, *зablуждение*, *надлом*, *озарение*, *открытие*, *профанация*, *путаница*, *реализм*, *решение*, *слепота*, *неизвестность*, *неосведомленность*, *мироощущение*, *миропонимание*, *жизнелюбие*.

В пятую группу мы включили одиночные слова (60) – *акция*, *апломб*, *версия*, *гонор*, *достояние*, *мерехлюндия*, *очертание*, *реминисценция*, *умозрение*. В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова они занимают особое место и характеризуются как слова-одиночки, которые при условии появления социального заказа легко «обрастают родней» и реализуют свои словопорождающие возможности [5, с. 870].

Шестая группа состоит из лексем, для которых интересующее нас абстрактное значение является не основным, а переносным. В словообразовательном гнезде они вписываются в словообразовательные цепочки, но семантическая соотносительность с производными, находящимися на следующей ступени, по линии переносного значения отсутствует (15). Так, например, у слова *шарик* отмечено переносное значение ‘голова, рассудок’ (прост., шутл.) – *Шарики не работают у кого-н.* (о том, кто плохо соображает). *Шариками покрутить* (подумать, поразмыслить). Производные у слова *шарик* в словообразовательном словаре отмечены (*шариковый*, *шарикоподшипник*), но ни в одном из них нет абстрактных сем, т. е. слово *шарик*, употребляясь в переносном значении, имеет нулевой словообразовательный потенциал. Или: слово *хор* входит в тематическое поле «Духовный мир человека» на уровне переносного значения ‘единодушное мнение, оценка многих лиц’ и является вершиной гнезда как непроемкая лексема, связанная отношениями словообразовательной мотивации с однокоренными словами. Однако значения производных первой и второй ступени в основном ориентированы на прямое значение слова *хор* (‘певческий коллектив, исполняющий вокальные произведения’). Ср.: *хорист* – ‘певец хора’, *хорал* – ‘религиозное многоголосное песнопение’, *хормейстер* – ‘руководитель хора, хоровой дирижер’ [6, т. 4, с. 619–620].

В седьмую группу входят слова, которые в «Словообразовательном словаре русского языка» включаются в словообразовательные гнезда, но на синтагматическом уровне связей с другими производными не имеют, т. е. обладают нулевым словообразовательным потенциалом (28). Однако в «Русском семантическом словаре» в словарных статьях, посвященных этим словам, отмечены их производные (28): *аргументация* – *аргументационный*, *дискотека* – *дискотечный*, *мизантропия* – *мизантропический*, *правдоискательство* – *правдоискательский*, *универсиада* – *универсиадный*. Словообразовательный потенциал данных слов реализуется в основном в направлении атрибутивных лексем.

В восьмой группе объединяются абстрактные имена, не учтенные в «Словообразовательном словаре русского языка», но включенные в «Русском семантическом словаре» в интересующее нас тематическое поле (98), причем в словарных статьях у многих из них указаны и однокоренные лексемы, деривационные связи которых не всегда устанавливаются однозначно. См.: одиночные слова – *достоевщина*, *киномания*, *менталитет*, *мировосприятие*, *нонконформизм*, *перерождение*; однокоренные слова, связанные отношениями словообразовательной мотивации – *инаугурация* – *инаугурационный*, *тусовка* – *тусовочный*, *харизма* – *харизматический*; однокоренные слова с неоднозначно определяющимися мотивационными отношениями: *карьеризм* – *карьеристский* (логичнее: *карьерист* – *карьеристский*); *концепт* – *концептуальный* (в «Словообразовательном словаре русского языка» иные мотивационные отношения – *концепция* – *концептуальный*).

В девятую группу мы включили абстрактные существительные, у которых на уровне «Русского семантического словаря» наблюдается развитие словообразовательного потенциала (28). Так, в «Словообразовательном словаре русского языка» лексемы *разгадка*, *поддавки*, *эпатаж* являются конечными звеньями словообразовательных цепочек, а в «Русском семантическом словаре» у них отмечены производные *разгадочный*, *поддавковый*, *эпатажный*.

И наконец, десятая группа состоит из абстрактных лексем, словообразовательные связи которых, на наш взгляд, нуждаются в корректировке (46). В частности, в «Словообразовательном словаре русского языка» лексема *внимание* организует самостоятельное словообразовательное гнездо, хотя семантическая связь с глаголом *внимать* еще ощущается носителями языка. Лексема *прожект* в том же словаре интерпретируется как производная от *проект*, хотя оснований для это-

го мы не видим (скорее, это фонетический вариант). Нередко отношения словообразовательной мотивации произвольно устанавливаются и в «Русском семантическом словаре», где в одной словарной статье объединяются *деспотизм – деспотический, максимализм – максималистский, стяжательство – стяжательский, рационализм – рационалистический, шкурничество – шкурнический*.

Итак, первичная обработка языкового материала показала, что абстрактные имена существительные из тематического поля «Духовный мир человека» представляют весьма разнородную в словообразовательном аспекте группу лексем. Среди них выделяются не только пассивные, но и активные в словообразовательном отношении единицы. Особый интерес в нашем материале вызывают непроемные абстрактные имена существительные, отмеченные в «Словообразовательном словаре русского языка» как одиночные лексемы с нулевым словообразовательным потенциалом, и производные лексемы с неоднозначно интерпретируемыми мотивационными отношениями. Количество первых, возможно, уменьшится при привлечении данных современных словарей, изданных в конце XX – начале XXI века. Что же касается вторых, то это весьма сложный для исследования пласт лексики, словообразовательный потенциал которой во многих случаях определяется весьма субъективно.

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС. – 2004.

2. Благочинава, Т. Конструкции с абстрактными существительными в русском языке конца XVIII – начала XIX века / Т. Благочинава. – *Studia Rossica Posnaniensia*. – Poznan: Wydawnictwo naukowe. – 2003. – С. 81–88.

3. Земская, Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. – М., 2004.

4. Русский семантический словарь: толковый слов., систематизир. по кл. слов и значений: в 6 т. / Рос. акад. наук, Отд-ние лит. и яз., Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2002–2007. – Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество: 30 000 слов и фразеол. выражений / авт.-сост.: М. В. Ляпон [и др.]; ред. А. С. Белоусова. – 2003.

5. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. / А. Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985.

6. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985–1988. – 4 т.